

точка оторы

ИЖЕВСК

№5 (47)

31.05.2011

информационно-просветительская газета

СОХРАНИТСЯ ЛИ ДЕТСТВО?

Дети — это не те «недоразвитые взрослые», за которых мы ответственны, но человеческие существа, перед которыми мы ответственны.

Франсуаза Дольто, врач, детский психоаналитик

Кто такие дети? В Статье 1 Конвенции о правах ребенка дано определение: «Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста». Казалось бы, все так просто, очевидно. Так ли это на самом деле?

Дети были всегда, но выделение их в отдельную группу членов человеческого сообщества, к которой надо по-особому относиться, произошло сравнительно недавно. В европейской цивилизации грань между взрослостью и детством была то четкой, то размытой. На самом деле, детству менее 400 лет. Существует социально-психологическая теория, в соответствии с которой основным признаком появления детства является четкая граница между миром взрослых и миром детей. Эта граница нематериальна, незрима. Где она проходит? Когда-то эта граница называлась «оберегающая тайна». Отдаляя время, когда ребенок будет физически и морально готов к определенным сторонам жизни взрослых (экономика, секс, политика), готов принять «правила игры» общества, в котором ему довелось появиться на свет, взрослые способствовали возникновению детства. Родилось убеждение, что дети нуждаются в особых условиях, в особой еде и одежде, играх и обучении, в особом эмоциональном климате. Но так считалось не всегда.

Об отношении к детям в античные времена известно очень мало. Древние греки, похоже, совсем не уделяли внимания детству как особому возрасту. Среди сохранившихся древнегреческих скульптур нет ни одной, изображающей ребенка. Во времена Аристотеля (IV в. до н. э.) не существовало запрета на детоубийство и хотя сам великий философ считал, что этому должен быть положен конец, он особенно не протестовал. Несмотря на неоднозначное и противоречивое по нашим меркам отношение к детству, греки очень заботились об образовании. Именно древние греки настолько близко подошли к открытию детства, что когда 2000 лет тому назад его все же открыли, мы сразу признали в нем античные корни. Древние римляне не только заимствовали у греков понятие школа, но даже пошли дальше них. В искусстве римлян появились детские образы. Римляне впервые начали рассматривать чувство стыда как критерий того, где надо проводить границу между взрослой жизнью и детством. Они считали правильным защищать детей от знания некоторых подробностей взрослой жизни. Впервые призывы к этому прозвучали в выступлениях Квантилиана, кстати, перед самым принятием в 374 году запрета на детоубийство. В это же время в римском обществе появилось представление о необходимости защищать детей, воспитывать их, обучать и оберегать. После набегов варваров и падения Римской империи в начале Средневековья детство было забыто, оно исчезло. Почти все население стало одинаково безграмотным, неумение читать и писать стерло различия в культуре детей и взрослых. В Средние века детство заканчивалось в семь лет, когда ребенок полностью овладевал устной речью. Распалась система школ. Идея стыда в том смысле, что взрослый знает больше о противоречиях и неприглядных сторонах жизни, насилии и трагедиях, а детям о них знать нежелательно, умерла. Например, на картинах Питера Брейгеля (середина XVI в.) дети являются свидетелями или даже участниками фривольных развлечений взрослых. Жестокие зрелища казней не были запретными для детей. Известный французский демограф и историк Филипп Ариес писал, что в Средние века детство считалось периодом быстропроходящим и малоценным. Само слово ребенок долго не имело того точного значения, которое придается ему сейчас. В средневековой Германии слово «ребенок» было синонимом для понятия «дурак». Взрослые часто не испытывали глубокой привязанности к детям, так как была высокая рождаемость и высокая детская смертность. Признаком преодоления безразличия к детству Ариес считает появление в XVI в. портретов детей. Но, как правило, это были портреты детей влиятельных лиц и царственных особ. В XVI в. началась эпоха книгопечатания и распространения грамотности. Возникло важное различие между грамотным взрослым и неграмотным ребенком. Отрезок жизни человека до освоения грамоты стал называться детством. «Разрыв в знаниях», круг проблем, в которые посвящен человек, создали водораздел по принципу осведомленности в жизни. Появилась четкая граница между детством и взрослостью. Европейская цивилизация вновь открыла для себя школы и сделала детство необходимым этапом жизни человека.

На смену средневековью пришло Новое время, появился так называемый «средний класс», то есть люди с деньгами и желанием их тратить. Основными объектами вложения денег были недвижимость, предметы искусства и образование детей. Деньги сделали детей выгодными объектами капиталовложения, их ценность существенно возросла. Начался «золотой век детства». С XVIII в. изучением и защитой детства стали заниматься не только родители, но и ученые, мыслители, педагоги, а также государство. Эпоха просвещения вручила родителям и обществу ответственность за ребенка, его жизнь и воспита-

ние. А в XX веке ценность детства возросла до такой степени, что правомерным и привычным стало следующее утверждение: «Лучший взрослый тот, кто сохранил в себе частицу детства». Детей освободили от необходимости трудиться, была признана необходимость обязательного образования для всех детей. Они получили детское питание, детскую одежду и мебель, детскую литературу и кино, детские игры, то есть собственный социальный мир. Были приняты сотни законов, которые закрепили различия между детьми и взрослыми, сформировались традиции, поддерживающие привилегированное положение детей в мире взрослых и защиту детей от этого мира. Вот что стоит за несколькими строчками Статьи 1 Конвенции о правах ребенка.

Но все ли так замечательно? Еще в 1982 году социологи, культурологи, философы стали говорить об исчезновении детства. Вновь стали исчезать и размываться границы между миром взрослых и миром детей. Если сохранение детства во многом определяется способностью взрослых управлять информацией и организовывать ее передачу в процессе обучения детей, то в настоящее

(окончание см. на стр. 2)

Лента новостей СОХРАНИТСЯ ЛИ ДЕТСТВО?

(Окончание. Начало на стр. 1)

Президент России порекомендовал обращаться с суд

25 мая в саду Московского Кремля глава государства Дмитрий Медведев встретился с детьми-сиротами — выпускниками детских домов. Президент порекомендовал участникам встречи не бояться обращаться в суд для отстаивания своих прав. Отвечая на вопрос воспитанницы Татановского детского дома Людмилы Токмаковой о предоставлении жилья выпускникам детских домов и интернатных учреждений, Дмитрий Медведев сказал: «Если обязательства перед вами не выполняются, надо добиваться, идти в суд, другого варианта нет. Мы все должны выбирать цивилизованный способ. Можно обидеться, но надо идти в суд и требовать исполнения тех обязательств, которые предоставляет государство вам». Президент также отметил: «Не надо стесняться. То, что положено по праву, то, что положено законом, тут ничего нет плохого, если человек идет отстаивать свои права».

Органы прокуратуры принимают меры по защите прав детей

Органы прокуратуры Российской Федерации в ходе проверок исполнения законодательства о защите прав несовершеннолетних ежегодно выявляют около 600 тысяч нарушений в этой сфере. Для их устранения вносится свыше 80 тысяч представлений, по результатам их рассмотрения должностные лица привлекаются к дисциплинарной, административной, а зачастую и к уголовной ответственности.

Приоритетным направлением деятельности прокуроров является надзор за соблюдением прав самой незащищенной категории детей — оставшихся без попечения родителей, несовершеннолетних сирот.

Эти дети пользуются гарантиями на предоставление жилья во внеочередном порядке. В общей сложности субъектами Российской Федерации на указанные цели в 2011 году запланировано выделение более 10 млрд руб. Вместе с тем, прокурорские проверки выявляют многочисленные нарушения в этой сфере. Одной из причин является безответственность администраций интернатных учреждений, не обеспечивающих надлежащий учет детей и сохранность имеющегося у них жилья.

Принимаемыми прокурорами мерами во многих случаях удается улучшить ситуацию. Так, в Республике Адыгея, Красноярском крае, Ульяновской, Ярославской областях, городе Москве практически все лица данной категории, которым было положено жилье в 2010 году, обеспечены. В Краснодарском крае за 3 года более чем в 16 раз увеличена сумма, выделяемая из бюджета региона на приобретение жилых помещений. В Удмуртии прокуратура направила в суд более 400 исков о предоставлении во внеочередном порядке жилья детям, оставшимся без попечения родителей.

Прокуроры достаточно активно используют полномочия по инициированию вопросов о привлечении должностных лиц и учреждений к административной ответственности за нарушения в сфере образования, в том числе нарушения прав потребителей образовательных услуг. Генеральная прокуратура РФ ориентирует прокуроров субъектов на использование всех полномочий с целью пресечения в школах поборов с родителей обучающихся, а также неправомерной деятельности фондов развития образования, некоммерческих партнерств и иных подобных объединений, функционирующих за счет сборов денег с родителей.

Значительное внимание прокуроров уделяется надзору за соблюдением прав детей на охрану здоровья. В ходе проверок выявляются случаи недостаточного бюджетного финансирования региональных целевых программ, направленных на охрану здоровья детей, нарушения законодательства при проведении профилактики заболеваний (диспансеризаций, иммунизации), неправомерного оказания платных медицинских услуг, недостаточного обеспечения лекарственными средствами и питанием. Нередки нарушения прав детей-инвалидов.

23 ребенка в Удмуртии подверглись жестокому обращению со стороны родителей

По данным МВД по Удмуртии в 2011 году жестокому обращению со стороны родителей подверглись 23 ребенка: 10 мальчиков и 13 девочек. В возрасте от 1 до 5 лет — 4 детей, от 5 до 10 лет — 5, от 10 до 14 лет — 6, от 14 до 18 лет — 8 несовершеннолетних. Всего в 2011 году в отношении детей совершено 511 преступлений. Из 511 преступлений 72 совершили сверстники против сверстников. Наиболее часто подростки подвергаются совершению в отношении них грабежей (87 фактов), побоев (82), краж (75).

Источник: Прокуратура РФ, МВД по УР

время эта способность почти утрачена. Мы живем в век телевидения и Интернета. Известный культуролог и этнограф Маргарет Мид назвала телевидение «третьим родителем ребенка». А ведь ТВ не склонно проводить различия между такими категориями зрителей, как «дети» и «взрослые». Оно не способно разделять аудиторию на тех, кому можно и нельзя смотреть те или иные программы. Стремясь к повышению рейтинга своих программ, телевидение вынуждено нарушать культурные традиции и запреты общества.

Происходит взаимопроникновение стиля жизни взрослых и детей, их вкусов и пристрастий, а также проблем. Детский алкоголизм, наркомания, детская проституция и преступность — яркие свидетельства размывания границы между детством и взрослостью. Преступления перестали быть привилегией взрослых — уголовный мир, как и профессиональный спорт, стремительно молодеет. В то же время, трудные времена переживает детское кино и анимация. В детской литературе формируется позиция, что книга для подростка тем лучше, чем больше она напоминает взрослые романы, а ее герои — это просто чуть уменьшенные взрослые. На современном ТВ практически отсутствует такое музыкальное явление, как детская песня. Это почти вымерший жанр. К общему для детей и взрослых стилю движется не только одежда, еда, игры и развлечения, но и язык. Герои мультфильмов пользуются ненормативной лексикой.

Если мы, взрослые люди, большинство из которых являются родителями, бабушками и дедушками, не хотим, чтобы детство как социальное явление было разрушено, мы должны объединить усилия. Каждый из нас ответственен за то, чтобы провести невидимую оберегающую границу между миром взрослых и детей внутри своей семьи. Наша обязанность — оградить ребенка от жестокости, насилия, вовлеченности в некоторые сложные стороны нашей взрослой жизни. У ребенка должно быть свое психологическое пространство, где царит безопасность. Только тогда он способен полноценно развиваться и своевременно взрослеть.

Ольга Пчельникова,

эксперт по психологической помощи семье и детям

«Детская линия»: нарушение прав ребенка в школе беспокоит родителей

25 мая в рамках республиканской акции «МВД с заботой о детях» Ижевская городская общественная организация «Центр социальных и образовательных инициатив» совместно с МВД по Удмуртской Республике и Общественным Советом при МВД провела прямую телефонную линию по нарушениям прав ребенка и вопросам насилия и жестокого обращения с детьми. В течение двух часов на телефонные звонки и обращения в Интернет-приемную «Детской линии» отвечали начальник Отдела по делам несовершеннолетних МВД по Удмуртии Светлана Селева, руководитель организации Александр Радевич, детский правозащитник Ольга Пишкова и юрист Эдуард Сабиров.

Всего поступило 14 обращений и вопросов. Самая острая тема — нарушение прав ребенка в школе. О психологическом давлении со стороны учителей и администрации, грубости и унижении достоинства ребенка, отказе в приеме в первый класс сообщило 7 обратившихся. Темы остальных обращений — нарушение прав детей-инвалидов на образование и посещение дошкольных учреждений, нарушение жилищных прав детей-сирот и лиц из их числа, неправомерные действия со стороны сотрудников органов опеки и попечительства и правоохранительных органов, насилие и жестокое обращение с детьми.

География обращений — г. Ижевск, с. Малая Пурга и г. Сарапул. На все вопросы были даны исчерпывающие ответы, некоторые обратившиеся были приглашены на очное консультирование, во время которого в последующие два дня каждому были разъяснены их права и оказана помощь в составлении обращений в надзорные и правоохранительные органы.

«Такие телефонные линии очень важны для нас. Прямая связь позволяет быстро реагировать на нарушение детских прав и помогать детям и семьям. Это еще и своеобразный общественный мониторинг не только нарушений прав детей, но и деятельности различных служб по оказанию помощи семье и детям. А совместные мероприятия с полицией важны еще и потому, что это повышает уровень доверия друг к другу и координирует наши усилия в вопросах защиты детей, оказания помощи семье и детям», — сказала детский правозащитник Ольга Пишкова.

Детская линия — www.linia.udm.net

Горячая линия по защите прав детей, предотвращение насилия и жестокого обращения с детьми

8-922-683-82-98, (3412) 52-52-87

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ — ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР

Приемный родитель — так называют в России человека, добровольно берущего на себя роль самого близкого для ребенка, который по каким-то причинам остался без семьи. Приемная семья — это относительно новый для России социальный институт, так называемой «замещающей» семьи, главной задачей которого является вырастить человека и гражданина, на жизненном старте дав ему тепло, любовь и заботу, которые так необходимы каждому из нас. А еще это труднейшая работа по заживлению душевных травм и ран, нанесенных маленькому человеку в семье биологических родителей, — ведь именно такие дети и попадают в приемные семьи. Для этого приемным мамам и папам нужно много сил, терпения и уверенности. Нужны знания — по психологии, педагогике, медицине, праву, поскольку каждый новый день с приемным ребенком ставит семье множество вопросов, которые не предусмотреть, не продумать загодя.

Сегодня нашим государством принимаются различные меры по стимулированию развития института «замещающей» семьи, поскольку масштабы социального сиротства огромны, а последствия воспитания детей в государственных учреждениях плачевны и разрушительны — не только для самих детей, но и для страны в целом. Как правило, выпускники детских домов не могут полноценно устроиться в жизни, растрачивают весь свой капитал и в большинстве своем уходят «в никуда», вновь «завещая» государству в наследство уже своих брошенных детей. Казалось бы, у государства есть прямой интерес изучать и решать проблемы семей, взявших на воспитание детей. Все службы помощи семье и детям должны работать так, чтобы предусмотреть различные риски и сложности, возникающие ежедневно в непростом мире отношений в этих семьях. Однако, на деле, это не всегда так. Несмотря на остроту проблемы, государство

сегодня по-прежнему недостаточно помогает семьям, воспитывающим приемных детей, ограничиваясь в основном материальными мерами.

О поддержке приемной семьи, проблемах развития института «замещающей» семьи в Удмуртии говорили 30 мая за круглым столом те, кто эти проблемы знает, как говорится, из первых рук. Негосударственные неправительственные организации, работающие в интересах семьи и детей, провели консультационную встречу для приемных семей и выпускников государственных учреждений для детей-сирот, чтобы проанализировать и осмыслить круг их проблем, решение которых сегодня должно стать приоритетом для государства и общества.

За круглым столом не обсуждались мотивы создания приемной семьи — они самые разные. Но из разговора стало ясно, что всех этих людей объединяет сострадание к брошенным детям и собственные, не слишком легкие, судьбы, побуждающие участие и стремление к справедливости. Многие из них сначала взяли под опеку ребенка родственниками, а позже возникла и приемная семья, в которой появились уже «неродные» дети. Суть семейной заботы от этого не изменилась, но возникли несколько иные правила отношений с государственными институтами, которые и сами в процессе этой работы осваивали новые формы контроля и помощи тем, кто сегодня выполняет важную государственную задачу по воспитанию молодого поколения россиян. Печально только, что контроль со стороны государства всегда опережает помощь и услуги, которые так нужны этим семьям. Да и контроль часто бывает неумелым, а иногда просто грубым. «Мы и сами-то толком не понимаем, чем отличается опекунская семья от приемной. Все тот же жесткий контроль со стороны органов опеки, но нет помощи, платят только разные пособия», — так говорили приемные мамы, рассказывая о проблемах и печаль, детях и их бедах, которых они сполна хлебнули в родных семьях.

В словах их не было особого укора в сторону властей, но было желание лучше разобраться в проблемах детско-родительских отношений, получить ответы на юридические вопросы, лучше разобраться в правах своих несовершеннолетних и уже взрослых детей.

Передают детей из госучреждений «по старинке». Почти у всех собравшихся за столом — одна и та же картинка. Не рассказали о детях, об их заболеваниях, способностях и привычках, не помогли справиться с перенесенными ранее травмами. «Привела ребенка домой, а она у меня этим же вечером и заболела. А я толком-то и не знаю, какими заболеваниями она болела, тяжело переносит температуру или не очень, какие лекарства можно давать. Ничего не рассказали — не объяснили, только карта медицинская на руках. А как в ней разобраться? Вот тут-то и страх возник, и растерянность — и не знаю, кто поможет», — так рассказывала приемная мама о «появлении» в семье второго ребенка, взятого из детского дома.

А вот еще одна история: «Взяли его из детского дома в возрасте 13 лет. До 15 лет все было хорошо, а потом парнишка ушел на улицу. Оказывается у него это в крови. Кто ж знал, что наследственность такая. Ушел. Отказался жить в семье, хотя я и сейчас о нем забочусь. У самой денег нет, а его накормлю, когда приходит. Мы не утратили с ним связь. И отношения хорошие сохранились, вот только не может он жить в семье, а в детский дом тоже не идет. Нужны, наверно, еще какие-то новые формы устройства и воспитания для таких подростков».

Говорили много о школьных проблемах и ранимости детей, о нарушениях жилищных прав детей-сирот и трудностях в обеспечении бесплатными лекарствами, необходимости индивидуального подхода к приемным семьям со стороны государственных и муниципальных властей и общественного контроля за соблюдением прав детей-сирот в государственных учреждениях, обменивались опытом по отчетности перед органами опеки.

В качестве комментария к дискуссии прозвучало мнение эксперта по психологической помощи семье и детям Ольги Пчельниковой: «Все сказанное говорит об очень серьезной существующей на сегодняшний день психологической проблеме приемных семей. Она состоит в том, что при передаче ребенка, а значит и в самом детском доме, очень мало внимания обращается на какие-то существенные в жизни ребенка истории, произошедшие в родной семье. Часто это самые настоящие трагедии, разыгранные на глазах малыша, который в силу своего возраста не способен их осознать и впоследствии пережить самостоятельно. Но приходится. И это чревато самыми серьезными последствиями на протяжении всей дальнейшей жизни ребенка. Дети передаются в семьи со всеми своими проблемами — фактически, приемный родитель не знает о ребенке ничего, потому что для взрослых в детском доме это было либо не важно, либо не было времени и возможностей для серьезной психологической реабилитации ребенка. Все дети, оказавшиеся в детских учреждениях для детей-сирот, как правило, в биологических семьях пережили насилие и жестокое обращение. Психологическая детская травма является своеобразной «миной замедленного действия» и к ее «взрыву» могут привести совершенно непредсказуемые факторы. Поэтому приемные родители должны быть информированы о тех рисках, которые заложены ранней историей ребенка. Кто-то обязательно должен помогать и профессионально следить за индикаторами и признаками, а также условиями, в которых неблагополучие может возникнуть. Это может произойти на любом жизненном этапе. Новые условия и новые отношения могут выступить провоцирующим фактором и вызвать самые негативные вещи. Школа, проблемы обучения и взаимоотношений ребенка с учителем и детским коллективом очень часто провоцируют новые риски в системе детско-родительских отношений в приемной семье, бывает даже, приводят к ее распаду. Поэтому «механически» перемещать ребенка в новые, пусть даже самые идеальные, условия, недопустимо. При передаче в «замещающую» семью должна быть проведена серьезная профессиональная работа — и с ребенком, и с его новой семьей. Впоследствии приемный родитель должен иметь профессиональную поддержку и опору, знать, куда может обратиться в трудных случаях. Печально, но такая возможность сегодня у подавляющего большинства замещающих родителей отсутствует».

Отсутствует у приемных семей также возможность получить бесплатную квалифицированную юридическую помощь в вопросах, связанных с улучшением жилищных условий, получения кредитов и земельных участков, реализации прав детей-сирот на образование, получения жилья и многое другое. Все те, у кого такие вопросы были, после встречи получили подробные рекомендации и разъяснения в режиме индивидуального консультирования. В разговоре с приемной семьей,

воспитывающей ребенка-инвалида, высветилась еще одна глубокая, требующая отдельного изучения, проблема реализации прав ребенка-инвалида на получение образования, бесплатных лекарств и медицинского сопровождения, столь необходимых для его развития. В этих случаях, к сожалению, приоритетом государственных органов также является контроль за расходами пособия ребенка-инвалида, а не обеспечение его прав, предусмотренных Конвенцией о правах ребенка и российским законодательством.

Иными словами, проблемы на поверхности, о них могут рассказать сами люди — приемные родители. Их только нужно слушать и слышать, а затем менять ситуацию на деле, создавая специализированные центры сопровождения замещающих семей и вовлекая в эту проблему общество. Здесь — огромное и практически пустое поле для взаимодействия государственных и общественных структур. Общественные организации готовы к диалогу и сотрудничеству. Готовы ли чиновники, отвечающие за это «фронт работы»?

В консультационном приеме приняли участие сотрудники Ижевской городской общественной организации «Центр социальных и образовательных инициатив», психолог НП Международный Центр «Надежда» Ольга Тензина, руководитель Республиканской общественной организации приемных родителей и детей, оставшихся без попечения родителей «Маугли» Сергей Давыдов, член НП Межрегиональный центр практической психологии и экспертизы «Развитие», эксперт по психологической помощи семье и детям Ольга Пчельникова и 6 представителей приемных семей из города Ижевска, Воткинского и Малопургинского районов Удмуртии, выпускники интернатных учреждений, не имеющие жилья.

Справочно:

По проблемам, связанным с нарушением прав детей-сирот и лиц из их числа, обращайтесь по телефонам:

+7 (3412) 52-52-87, 8-922-683-82-98, csei@udmnet.ru (ИГОО «Центр социальных и образовательных инициатив»);

+7 (3412) 52-96-07, hopecenter@yandex.ru (НП Международный Центр «Надежда»);

8-909-059-89-69, dav-papa2@mail.ru (ПОО приемных родителей и детей, оставшихся без попечения родителей «Маугли»).

Детская линия

ПРИЕМНЫЙ РОДИТЕЛЬ – ПРОФЕССИЯ, КОТОРОЙ НЕОБХОДИМО ОБУЧАТЬ

Вот уже более полутора лет в Удмуртской Республике создана и действует Республиканская общественная организация приемных родителей и детей, оставшихся без попечения родителей «Маугли». Председатель организации Сергей Николаевич Давыдов — глава многодетной приемной семьи, существующей уже 11 лет. Мама семейства — Людмила Александровна Давыдова.

Приемная семья Давыдовых живет в Сарапуле, в ней трое родных, один усыновленный и 11 приемных детей. Самому старшему сегодня 35, а самому маленькому 7 лет. Все дети Давыдовых учатся в школах, техникумах, вузах, занимаются спортом, творчеством, помогают родителям. Мы беседуем с председателем общественной организации «Маугли» Сергеем ДАВЫДОВЫМ о первых шагах общественной организации и о том, как живет сегодня приемным семьям.

— **Сергей Николаевич, Вы уже настоящий профессиональный родитель в деле воспитания приемных детей. Что побудило Вас заняться общественной деятельностью?**

— Начиная с 90-х годов прошлого столетия, тема социального сиротства, то есть появления большого количества сирот при живых родителях, остро коснулась нашей страны. И сегодня это огромная проблема. Я сам воспитывался в детском доме и не понаслышке знаю, что это такое. Для того, чтобы дети, оставшиеся без родителей, выросли счастливыми людьми и гражданами, могли создать полноценные семьи, не оставляли потом родных детей, важно, чтобы в начале жизни у них был отчий дом, родители и нормальное детство. Все это абсолютно невозможно, даже если ребенок живет в самом лучшем детском доме. В России институт приемной семьи стал развиваться еще в конце 80-х. Как самые долгоживущие приемные семьи в Удмуртии, уже «укорененные» здесь своими детьми, понимающие проблемы изнутри, мы и решили создать общественную организацию. Это произошло в октябре 2009 года — как раз для того, чтобы объединить наши возможности и усилия в защите детей, которых бросили родители. С тех пор мы не только встречаемся и обмениваемся опытом в воспитании детей, но и стараемся как-то влиять на процесс развития самого института «замещающей» семьи, действовать так, чтобы приемные родители могли почувствовать плечо друг друга, пусть даже помочь советом — проблемы-то ведь у нас схожие. Я убежден, что само государство без нашего участия, без участия общества проблему социального сиротства не решит. Вот поэтому и объединяемся, вливаемся в ряды гражданского общества. Совсем недавно, в апреле этого года мы провели первое отчетное собрание, обсудили свою деятельность, попытались выделить и как-то систематизировать проблемы приемных семей в Удмуртской Республике. Одна из наших задач состоит в том, чтобы рассказывать о жизни приемных семей людям, подсказывать властям, что нужно предпринять, чтобы ситуация менялась в лучшую сторону.

— **Вы не могли бы рассказать о наиболее типичных проблемах приемных семей сегодня?**

— Ну, во-первых, каждая приемная семья, даже если в семье уже есть родные дети, проходит через этап встречи, знакомства, привыкания друг к другу приемного ребенка и родителей. Это — непростое время, в которое как никогда нужна помощь. Даже когда человек приходит работать на производство, неизбежен этот период привыкания, вникания во все, что там есть. И в это время никто не откажется от опытного наставника. Когда же новый, да еще и маленький, человек приходит в семью, все гораздо сложнее. Растить приемного ребенка очень непросто. Здесь не подходит роль «просто любить и все как родного». Чтобы воспитать ребенка, выросшего в пренебрежении, а часто и перенесшего насилие, нужны специальные знания и поддержка со стороны самых разных специалистов. Приемный родитель — это, в общем, профессия, которой необходимо обучать. Обучать не только взаимоотношениям в семье, но рассказывать, как вести себя со школьными учителями, помогать детям осваивать школьную программу. Необходимы знания по психологии и отношениям, возникающим в учебном сообществе. Ведь и школа стала совсем другой! Моя жена, мама нашего большого семейства, очень часто собирает детей за столом. И в сумерках при зажженных свечах они рассказывают о своих школьных проблемах, конфликтах и переживаниях. Маленькому сердечку порой так трудно справиться с тем, что его не принимают, что он не понимает какой-то сложный материал, что его отвергают... Ребенок уже столько пережил в своей родной семье, что ноша других испытаний может стать непосильной. Непосильной она может оказаться и для родителей, когда в дневниках дети приносят за-

писи, в которых их уже любимое чадо «не желает ничего понимать», «неуправляем», «мешает другим на уроках» и т.д. И ребенку трудно, и родителю трудно. Школьные проблемы приемного ребенка могут даже привести к распаду семьи. И случается, что детей возвращают или сами дети хотят вернуться в детский дом, где в этом смысле было проще. А вы можете себе представить, что означает для маленького человека потеря семьи еще раз? Поэтому нужно и учителей учить помогать таким детям и семьям, как-то внимательнее относиться к ним. Кроме того, конечно же, приемным родителям нужны юридические знания — чтобы решать правовым способом вопросы, с которыми сталкиваются опекуны, приемные родители, сами дети.

— **Решение каких вопросов, например, требует юридических знаний?**

— Ну, это самые разные вопросы. Приемный родитель по закону является представителем интересов ребенка, первым и главным защитником его прав. Я уже говорил про школу. Ведь «неудобного» ребенка иногда из школы буквально «выдавливают» — зачем кому-то неприятности? Чтобы защитить ребенка, отстоять его права, важно, хотя бы в общем знать законодательство в сфере образования. Вторая «большая» тема — жилищные права ребенка-сироты. Когда ребенка из детского дома передают на воспитание в приемную семью, по сути, приемные родители берут на себя ответственность за ребенка, его жизнь, здоровье, обучение, защиту его прав и интересов и определенные профессиональные обязательства по его воспитанию и обучению. За ребенком сохраняются сиротские выплаты и льготы, закрепляется жилплощадь. Если жилья нет, то он имеет право на его получение после достижения совершеннолетия. Бывает так, что мы ребенка воспитываем, учим хорошему и доброму, а ему приходится в 18 лет возвращаться в то самое жилое помещение, в котором он жил с родителями. Часто жилье бывает в состоянии абсолютно непригодном для жизни или там по-прежнему живут окончательно спившиеся его биологические родители. Получение нормального жилья для наших детей — это наиболее трудная проблема. Для защиты жилищных прав приемного ребенка тоже нужно разбираться в законах, обращаться в суд, наконец.

— **То есть, приемный ребенок остается фактически на попечении государства, оно передает его на воспитание в семью, а по достижении совершеннолетия все обязательства с семьи снимаются?**

— Формальных обязательств действительно нет. Но разве можно ровно в 18 лет прекратить отношения со своим родным ребенком? Вот и с приемным нельзя. Если все, как говорится, по-настоящему, то между приемными родителями и ребенком возникают самые настоящие родственные отношения. Невозможно в одночасье перестать заботиться о выросшем чаде. А дальше все как в настоящей семье — внуки тоже появляются, в общем, это на всю жизнь. Но для того, чтобы помочь полноценно устроить свою жизнь приемному ребенку, требуется столько знаний и сил! Вот поэтому и нужно, чтобы государство облегчало приемным родителям эту работу и заботу, строго следило за выполнением законодательства в отношении сирот. Этим детям и после достижения совершеннолетия нужна поддержка и так называемое сопровождение. Поэтому сегодня необходимо создавать специальные службы сопровождения таких детей до 23-летнего возраста. Особенно это касается выпускников детских домов и интернатов. И наша организация видит свою задачу в том, чтобы как-то ускорить процесс создания таких центров. На сегодняшний день у нас в Удмуртии системной работы в этом направлении почти не ведется.

— **Вы воспитываете детей, берете на себя заботы по их устройству в жизни. Кто контролирует и оценивает качество работы приемных родителей?**

— Этим занимаются органы опеки и попечительства, вернее, их структуры в муниципальных образованиях. Думаю, что ответственные приемные родители в большинстве своем со мной согласятся, что контроль со стороны государства необходим. Вопрос в другом. Все это государство должно делаться в интересах детей, а следовательно и семей, которые их воспитывают. Об этом хорошо написано в Конвенции о правах ребенка, федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка». Но порой складывается впечатление, что контролирующие органы больше заботятся о собственных интересах. Работают часто по своим правилам, контроль осуществляется в очень жесткой форме, как-то не по-человечески. Органы опеки должны выполнять не только надзорную функцию, а главным образом быть помощником и консультантом в решении всех проблем приемных семей, опекунов и самих детей, оставшихся без родителей. Поэтому сегодня обучение необходимо не только замещающим семьям, но и самим специалистам органов опеки.

— **Сейчас о социальном сиротстве много говорится в прессе. Президент России говорил о необходимости введения общественного контроля в государственных учреждениях, воспитывающих детей-сирот. Идет процесс вовлечения общества в решение этой важной проблемы. Опыт приемных родителей как-то учитывается?**

— Хотелось бы, чтобы наш опыт в большей мере учитывался, нежели это делается сегодня. Вот, к примеру, на отчетном собрании нашей общественной организации мы выработали, как я уже говорил, ряд предложений по улучшению положения детей-сирот, воспитывающихся в семьях и детских домах. Надеюсь, что властям это будет интересно. Совсем недавно Комитет по делам семьи и демографии проводил круглый стол по проблемам замещающих семей. У нас в республике всего лишь одна общественная организация, объединяющая активных приемных родителей, но нас на круглый стол не пригласили. Не пригласили также и другие старейшие приемные семьи. Уверен, что семья, взявшая на воспитание ребенка-сироту, не просто удовлетворяет свои родительские потребности, но делает важное государственное и социально значимое дело. Именно поэтому такая семья вправе рассчитывать на поддержку общества и государства, на то, что выслушают, учтут ее мнение, опыт. Для того, чтобы справиться с такой страшной бедой, как социальное сиротство, важны все силы. Пока вопрос об объединении государственных и общественных сил в области защиты детей, к сожалению, остается открытым. А мы готовы к сотрудничеству с разными партнерами и заинтересованными лицами, чтобы сделать жизнь наших детей более надежной и счастливой!

Детская линия

